

ОРГАНИЗОВАННОСТЬ ЛИЧНОСТИ АРАБСКИХ (ПАЛЕСТИНСКИХ) И МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ

Орсоо Туяа (РУДН)

Для диагностики организованности личности был использован Бланковый тест организованности, разработанный А.И. Крупновым. Методика позволяет диагностировать организованность личности по степени выраженности и доминирования 16 различных переменных мотивационно-смыслового и инструментально-стилевого блоков данного свойства в зависимости от этнической, возрастной, профессиональной и гендерной принадлежности исследуемых [1].

К проведению исследования были привлечены арабские (палестинские) и монгольские студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях столиц своих стран (г.г. Рамалла и Улан-Батор) на гуманитарных факультетах. Арабская выборка включала 109 студентов (55 юношей и 54 девушки), монгольская – 100 человек (51 юноша и 49 девушек). Результаты исследования, проведенного в родной для респондентов среде, обеспечиваются большей достоверностью.

Для проведения психодиагностического исследования среди студентов, не владеющих русским языком, нам потребовалось осуществление перевода методики Бланкового теста организованности на арабский и монгольские языки. Для достижения адекватного перевода были соблюдены все необходимые требования этнопсихологической науки к подобным переводам [2,3].

Для статистической обработки полученных данных были применены t-критерий Стьюдента, ранговая корреляция Спирмена, факторный анализ методом главных компонент (нормализованный Varimax).

Изложим основные, наиболее интересные на наш взгляд результаты проведенного исследования и выводы по ним.

Этнопсихологические особенности проявления и психологической структуры организованности

Статистически значимые различия между показателями организованности в первой группе (арабы и монголы) обнаружены по переменным: «личностно-значимые цели» (37.85 у арабов; 41.00 у монголов), «осведомленность» (30.98 у монголов, 25,90 у арабов), «аэнергичность» (у арабов 25.89; у монголов 30.79) и «интернальность» (31.31 у арабов; у монголов 34.27), на уровне тенденции различие по переменной «личностные трудности» (у арабов 27.09; у монголов 23.70).

Арабские студенты более альтруистически мотивированы, более активны, допускают возможность дальнейшего совершенствования своей организованности. Арабские студенты, постоянно ощущая давление общественного мнения, ответственность перед обществом за свой успех или неудачу, больше рефлексируют, переживают, тревожатся за результаты своей деятельности. Впрочем, вину за свои неудачи арабские студенты в силу своей экстернальности взваливают на внешние обстоятельства.

Возможно, в отличие от арабских студентов, целенаправленное преследование именно личных интересов, а также выраженность такого качества личности, как внутренняя саморегуляция и самоконтроль, способствует организации деятельности и поведения монгольских студентов. Однако организованность монгольских студентов сдерживается пассивным отношением к самой возможности развивать, совершенствовать свою организованность. Монгольские студенты в случае неудачи также не прочь сослаться на какие-то мешающие их организованности внешние обстоятельства, в первую очередь, на наследственность.

В результате проведенного факторного анализа обнаружены специфичные для каждой группы элементы и факторы, характеризующую психологическую структуру их организованности. Специфичным для психологической структуры арабских студентов может быть названа выявленная четырехфакторность. Причем, два фактора из четырех (второй и третий) – факторы, содержащие переменные, дестабилизирующие их организованность. Также спецификой структуры свойства мы бы назвали выраженную декларированность целей у арабских студентов – переменные установочно-целевого компонента вошли в неприоритетный четвертый фактор.

Структура организованности монгольских студентов больше приближена к классической «этнонезависимой» двухфакторной структуре свойства. Это позволяет говорить о несколько более гармонизированной структуре (по сравнению со структурой арабских студентов) организованности у монгольских студентов.

Сравнительный анализ количественных и качественных показателей проявления организованности между девушками выявил значимые различия по показателям переменных «личностно-значимые цели», «осведомленность» и «аэнергичность». По всем переменным показатели монгольских девушек выше. Как видим, монгольские девушки, возможно, более эгоистичны; может быть, более целеустремленны, так как яснее, чем их арабские сверстницы представляют цели, которых они хотят добиться с помощью своей организованности. Мы видим, что если по таким переменным как «осведомленность» и «аэнергичность» значимые различия по этнической принадлежности совпадают у девушек с показателями для всего этноса, то значимое различие (0.010) по переменной «личностно-значимые цели» свойственно только для девушек.

Проведенный факторный анализ позволил выявить у девушек специфику внутренней психологической структуры их организованности. У арабских девушек организованность их личности представлена четырехфакторной структурой, у монгольских – трехфакторной. Спецификой психологической структуры организованности арабских девушек является наличие двух факторов (второй и четвертый), содержащих характеристики, не способствующие успешной деятельности, при этом, переменные установочно-целевого компонента организованности вошли у девушек в третий фактор. Пожалуй, психологическая структура монгольских девушек отличается более выраженной устойчивостью и

гармоничностью. У них дезорганизующим их поведение фактором является лишь второй, носящий «этно-и «полонезависимый характер». Как видим, факторные структуры организованности девушек отличаются от таковых в целом по этнической группе.

В группе юношей значимые различия на уровне $\leq 0,02$ выявлены в средних показателях переменных «интернальность», «осведомленность» и «аэнергичность». По всем трем переменным показатели у монгольских юношей выше, чем у арабских. Как мы видим, различия в первой группе (арабы и монголы) по трем переменным совпадают с различиями в группе юношей. Можем предположить, что значимые различия в проявлениях организованности по этнической принадлежности являются отражением этих различий между показателями юношей-представителей этих этносов.

В результате факторизации переменных организованности у арабских и монгольских юношей получилась трехфакторная структура свойства и у тех и у других. Спецификой психологической структуры юношей из обеих групп можно назвать наличие третьего частного фактора, который, однако, отражает этнопсихологические особенности юношей из разных этносов. В частности, этот фактор содержит у арабских юношей обе переменные динамического компонента, что может являться отражением некоторой нестабильности в динамике их организованного поведения. У монгольских юношей этот фактор содержит классический набор элементов, препятствующих организованности и отражающий отсутствие у них волевых привычек и наличие пассивности: «аэнергичность», «астеничность», «экстернальность». Как видим, психологическая структура юношей из обеих групп, отличается от таковой, выявленной в целом в арабской и монгольской выборках.

Гендерные особенности проявлений и психологической структуры организованности

Значимые различия между показателями компонентов организованности у арабских девушек и их земляков-юношей получены по переменным «общественно-значимые цели», «стеничность», «лично-значимые цели» (показатели у девушек значимо выше). Кроме того, различия на уровне тенденций выявлены по переменным «осмысленность», «энергичность», «интернальность» и «эгоцентричность» (у девушек также показатели выше). Арабские девушки более целеустремленны, чем их юноши. Яснее понимают сущность свойства, более энергичны, у них больше развита саморегуляция и самоконтроль, они более мотивированы, испытывают больше положительных эмоций – все это, безусловно, способствует их организованности.

Проведенный факторный анализ показателей компонентов организованности арабских девушек и юношей показал, что внутренняя структура организованности арабских девушек состоит из четырех факторов (как во всей арабской выборке), а у юношей – из трех. Первый, системообразующий, фактор и второй, фактор «трудностей», структуры свойства девушек и всей арабской выборки практически совпадают. Фактор, который содержит обе переменные установочно-целевого компонента организованности, в структуре девушек уже на третьей позиции (в арабской выборке – он четвертый). Несмотря на низкие показатели переменных компонентов организованности у арабских юношей, выявленных в частотном анализе, факторный анализ демонстрирует, что во внутренней структуре свойства у юношей все же имеется потенциал к совершенствованию и развитию организованности своего поведения и деятельности.

Показатели компонентов переменных организованности у монгольских девушек и юношей различаются на значимом уровне по переменным «предметность», «личностно-значимые цели» и «субъектность», на уровне тенденции – по переменной «общественно-значимые цели». По всем переменным показатели девушек значимо выше показателей юношей. Результаты демонстрируют наличие у монгольских девушек целеустремленности, упорства и других волевых качеств, большей самостоятельности и инициативности, чем их земляки юноши.

Сравнительный анализ психологической структуры организованности монгольских девушек и юношей выявил близость этих структур. И у девушек и у юношей трехфакторные структуры: первый, системообразующий фактор, содержащий большинство гармонических переменных, способствующих организованности, второй, фактор трудностей, и третий специфичный фактор. Различия в потенциале внутренней структуры девушек и юношей проявляются именно по третьему фактору: у девушек сюда вошли со значимыми весами переменные «осмысленность» и «интернальность», а уровне тенденции – переменные «осведомленность» и «субъектность». Содержание фактора демонстрирует наличие потенциала у монгольских девушек. Тот же фактор у юношей мы бы назвали «фактором пассивного отношения к организованности», поскольку сюда вошли со значимыми весами агармонические переменные «аэнергичность», «астеничность» и «экстернальность».

Основные выводы по результатам исследования

В проявлениях и внутренней структуре организованности личности арабских и монгольских студентов обнаружены различия, обусловленные этнопсихологическими различиями.

Наиболее характерным для арабской выборки можно, пожалуй, назвать декларируемость целей арабских студентов – кажется, что позитивные эмоции и удовлетворение им приносят не результаты, которых можно достичь, а сам процесс организации. Арабские студенты, как представители своего этноса, более эмоциональны, постоянно рефлексируют, переживают, так как для них очень значима оценка их деятельности со стороны.

В отличие от арабских сверстников, монгольские студенты демонстрируют четкое представление о личностно-значимых целях, у них ярче выражено такое качество личности, как внутренняя саморегуляция и самоконтроль. Их организованности мешает то, что они не допускают возможности совершенствоваться и развивать это свойство у себя, ссылаясь на свою наследственность.

В результате проведенного исследования получил подтверждение наша гипотеза относительно большей организованности женской части наших выборок. Девушки из обеих этнических групп действительно продемонстрировали более высокие (по некоторым гармоническим переменным) показатели как по содержательным, так и операциональным компонентам свойства.

Также обнаружено, что значимых различий в показателях организованности двух этнических групп меньше, чем значимых различий в показателях девушек и юношей в одной этнической группе.

Новым для подобных исследований является тот факт, что выявленные значимые различия в свойствах личности различных этнических групп могут не обязательно являться характеристикой всего этноса. Какие-то из проявлений

организованности присущи только женской части этнической группы, а какие-то – только мужской.

Очевидно, что при проведении психодиагностических исследований свойств личности различных этнических выборок целесообразно принять во внимание полученные в ходе данного исследования результаты и выводы по ним.

Литература:

[1] *Крупнов А.И.* Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств. – Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2006. - № 1. – С. 63-74.

[2] *Орсоо Туяа.* Вопросы перевода методик в этнической психологии // Актуальные проблемы этнической и социальной психологии. – М.: Изд-во РУДН, 2011.

[3] *Орсоо Туяа.* Проблемы перевода психодиагностического теста на арабский и монгольский языки. - Вестник РУДН. Серия «Психология и педагогика». – 2011. - № 3. – С. 79-83.